

СЕРЁГА

главы из поэмы

Моему случайному попутчику Сергею Лемешеву, бывшему воину-афганцу, кавалеру Ордена Славы и просто - очень хорошему человеку - посвящается...

Монолог из завтра

Я пришёл к Тебе издалека.
Время, я прошу тебя, послушай!
Пусть Твоя всемогущая рука
Защитит одну святую душу!

Время, я всё знаю наперёд!
Я к тебе - из гор Афгани грозных.
Может быть, рука Твоя спасёт
Жизнь одну, пока ещё не поздно.

Хоть одну! Поверь, он заслужил!
Ты промедлишь, Время, - всё пропало!
Ты пойми: в Твоих ладонях - Жизнь.
Слышишь? Жизнь! - Ни много и ни мало!

Ты не можешь *это* допустить.
Время, им же только восемнадцать!..
Им бы тёмным городом бродить,
Им бы до рассвета целоваться...

Мне б на миг хотя бы повидать
Ту девчонку с синими глазами!..
-Том, а Том, два года - ерунда...
-Ой, Серёжа, что же будет с нами??..

Вот вагон. Последнее "прости".
На подножку прыгает Серёга.
Тома, Тома, с этого пути
Тронется печаль твоя-тревога.

Тома, Тома... Лето и дожди.
Это так смешно и понарошку...
Будет всё иначе. Тома, жди.
Что бы ни случилось, жди Серёжку.

Жди Серёжку. Даже если смерть
Затаится в сумке почтальона...
Да о чём я брежу?.. Тает свет,
Вереницей вдаль бегут вагоны...

И застыла девичья рука,
Как прощальный взмах, как просьба к Богу...

Вместе с Томой плачут облака,
Шепчут про любимого Серёгу...

В это чёрно-белое кино
Я пришёл из будущего тенью.
Господи, всё было так давно...
Вдаль несутся рельсы, как ступени...

И стучит в вагонное стекло
Дробь дождя нежданною бедою.
Время, Время, как же Ты могло?!
Как могло Ты допустить такое?!!!

...Мчится поезд в полуночный час.
В Бесконечность тянется дорога,
В самый трудный, в горестный рассказ
Про любовь. Но больше - про Серёгу.

Знакомство

Афганистан, Афганистан.
Столбы пожарищ...
- Ну что стоишь, как истукан?
Садись, товарищ!

Бери махорочку, братан,
Свежак - ей-богу.
Давай знакомиться: Колян.
- А я - Серёга.

- Ты часом, слышь, не из Ухты?
- Нет, я из Крымска...
- На днях, слыхал наверно ты,
Наш взвод накрылся.

Везли из Джанна провиант
Через Афгани...
Один в живых Котлов - сержант
Из-под Рязани.

А я в тот день в наряде был -
Везенье, вроде...
Вчера ребят похоронил.
Там друг... Володя...

А ты откуда здесь такой?
- С Остра, с учебки.
- Частенько пишешь-то домой?
- Да так, нередко...

- Поди-ка, дома заждались -
Друзья, родные...
Девчонка есть? А ну, колись!
Чай, не чужие!..

А у меня-то никого -
Друзья в детдоме...
Дай фотку. Ну, деваха! Во!!
Как звать-то?

- Томой.

- Небось, закончил институт?
- Всего два курса... А ты?
- А я? Да где уж тут?
Я - только "бурсу".

Вот ты б, Серёга, рассказал,
Ты больше знаешь.
Я институтов не кончал -
Не понимаю.

Скажи, зачем мы здесь с тобой
Под пули лезем?
И что за толк в земле чужой
Бренчать железом?..

Я столькох здесь похоронил
Ребят, ты знаешь...
Тут мною вырыто могил -
Не считаешь.

И сам когда-то ни за грош...
Ну всё. Не важно...
Когда ты смерть всё время ждёшь -
Не так уж страшно.

Ну вот, командуют "отбой" -
Патруль "летает".
Да не кручинься ты, герой,
Ведь "дембель" в мае!

Здесь время так летит - ей-ей,
Не замечаешь.
Да мы на свадьбе на твоей,
Ой, погуляем!..

Одно письмо

«В письмах на Родину солдат не должен ни словом упоминать ... о выполняемом им священном Интернациональном Долге, поскольку это является ... разглашением военной и государственной тайны ... »

Из Устава внутренней службы

Вечер стучится ветреной
Бабочкой в стёкла к нам.
Лунный фонарь приветливо
Мне подмигнёт: «Салам!»

Знаешь, какие странности
Могут быть в этот час?
Горы в седой туманности
Словно танцуют вальс.

Звёзды над миром кружатся.
Всюду снега, снега...
Так с этим югом дружится
Наша метель-пурга.

Знаешь, я был на подступах
Синей Карды́н-Джарда́л.
Это гора, которую
Мало кто покорял.

Глыбы скульптур заснеженных,
Скованных в панцирь льда.
Но, говорят, подснежники
Есть даже там всегда.

И, говорят, судьбу свою
Тот всегда обретал,
Кто собирался с силами
И покорял Джарда́л.

Будет цветок красавице -
Счастья бесценный дар.
Сердце её не справится
С пленом любовных чар.

Эту легенду древнюю
Мне передал пастух.
«Слушай, - сказал серьёзно он. -
В этом есть счастье двух!»

«Тоже, - сказал, - не верил я.
Но подтвердит Аллах:
Девушка, что лелеял я,
Верно меня ждала!..»

Вечер стучится ветреной
Бабочкой в стёкла к нам.
Лунный фонарь приветливо
Мне подмигнёт: «Салам!»

В царстве бездонной полночи
Дремлет Кардын-Джардал...
Я тот подснежник, Томочка,
В письмах тебе послал.

В письмах моих - ты видела -
Таял разлуки след,
Таял снежными глыбами,
Словно сквозь сотни лет

Сказка опять возвращается.
Тихо звучат слова:
«Горечь разлук стирается!» -
Сказка всегда права!

В бою

Встаёт кровавая заря
И близится рассвет.
Крадётся вражеский снаряд
В окоп, как силуэт.

Разрыв. Разрыв. Ещё один.
Железный лязг свинца.
Упала каска с головы
Погибшего бойца.

А танки лезут чередой.
«Огонь!» - кричит комбат.
Тяжёлый взрыв над головой.
Мир пламенем объят...

Тяжёлый взрыв - и тишина.
Умолкнул шквал атак.
Но через миг опять с холма
Сползает новый танк.

И вновь «Огонь!» - звучит приказ.
И чей-то взмах руки,
И чей-то самый меткий глаз
Подсёк врагу клыки.

Тревожный гул затих на миг.
Комбат кричит: «Вперёд!» -
И крик «ура» - призывный крик
В атаку поднял взвод.

Восходит солнце в вышине,
Светлы его лучи.
А за холмами, в тишине,
Засада - басмачи.

Приказ: - Два склона взять в кольцо!
Капустина ко мне!
Комбат глядит ему в лицо:
Надёжен?.. Да, вполне!

- Смотри, ты видишь тот овраг?
За ним укрылся враг.
Пойдёшь!
 - Так точно! Я готов!
- С тобой пойдёт Орлов.

Давай простимся - как-никак
Тебе на риск идти...
Давай, Сергей. Орлов дал знак.
Иди, браток, иди!..

И взвод рассеялся вдали
На два больших кольца.
И склоны видеть лишь могли,
Как крались два бойца.

Потом с холма ударил шквал,
Вселяя в души страх.
Один боец ничком упал,
Второй залёг в кустах.

.....

Орлов поднялся, посмотрел:
Ну, вроде, миновал.
Вгляделся и ... остолбенел -
Бледней, наверное, чем мел
Сергей в снегу лежал.

Он к другу бросился: - Эй, эй!
Серёга, ты живой?!!
Лежит безжизненно Сергей.
Снег ало тает, и ручей
Грозится стать рекой...

* * *

А где-то, вдалеке, опять
До самых звёзд - весна:
Сады поют, ручьи журчат,
Встаёт в ночи луна.

Весна - во всём, весна - везде;
В цветении полей...
Но где же, где же письма, где?!
Пиши скорей, Сергей!

У нас тут каждый шорох, звук
И звёзды в вышине,
И лёгкий тополиный пух
Мне шепчут о тебе.

А ты?.. Неужто ты забыл,
Что есть на свете я
И те слова, что говорил,
Как любишь ты меня?

Встаёт рассвет среди полей,
Кругом всё расцвело...
Пиши, родной, пиши, Сергей! -
Мне очень тяжело...

Госпиталь

Солнца луч, прямой и резкий,
Так нежданно-нежданно
Вдруг проник сквозь занавески,
Сквозь глухую боль и раны.

Он пришёл в предвестьи лета,
Жарких и цветущих дней.

И всем сердцем понял это
И почувствовал Сергей.

Где бы силы взять? Откуда?
Приподняться бы, присесть...
Говорите, нужно чудо?
Так считайте, чудо есть!

Он встаёт. И сумрак ночи
Отступает от постели.
Сердце то в груди клокочет,
То стучится еле-еле.

Вот сейчас бинты сорвать бы
И услышать гул кварталов,
Тушь оркестра, крики свадьбы,
Звон капли, шум вокзалов...

Дверь палаты отворилась.
Запыхавшись, крикнул кто-то:
-Вы лежите! Что случилось?
Через час здесь будет доктор!

Попытался повернуться:
- Что со мной? Скажите, где я?
Мне бы только разогнуться...
Помогите встать с постели...

* * *

Тишину прорвал зловещий
В двух шагах разрыв снаряда.
Вон бронёю танки блещут -
Видно, рвутся из засады.

В горле снова пересохло.
-Дай, браток, глотнуть из фляги!..
«Через час здесь будет доктор!..»
В бок впиваются коряги...

Снова тишина... Как жутко!
Словно мир в оцепененьи.
Вдруг, как молния в рассудке:
-Колька, мы же в окруженьи!

Да, сейчас одна задача.
Над горами валит дым.
Нет пути назад. И, значит,
Надо вырваться к своим!

К чёрту раны, кровь, усталость!..
- Эй, Колян, не отставай!
Ерунда уже осталась...
Нас заметили... Стреляй!!! ...

* * *

Врач прошёлся шагом нервным
Многokrратно по палате.
«Девятнадцать лет, наверно...
Ну за что ж вас так, ребята?!»

- Что же, доктор приключилось?
Помню, взрыв... Не взрыв - пустяк...
Может это всё приснилось...
Я проснулся - темнота...

Что с Орловым? Он был рядом...
Жив он, да? Ко мне придёт?
- Не волнуйтесь так, не надо!
Он всех нас переживёт!

Он придёт, даю вам слово.
Только не сейчас, позднее.
Вы увидите с ним снова,
Лишь поправитесь, Сергей.

Знаю я немного очень -
Он взвалил вас на себя
И тащил две долгих ночи.
И когда б не он... А впрочем,
Это, юноша, судьба!

День спустя вы к нам попали.
Больше месяца прошло.
Вы без памяти лежали.
Но скажу вам, чтоб вы знали:
Вам безумно повезло!

Вам лекарства надоели,
Неподвижность... Понимаю.
Потерпите три недели.
Вы потерпите - я знаю.

Только вот что я хотел бы...-
Что такое? Голос дрогнул.

- Расшалились что-то нервы...-
Подошёл, Сергея обнял.

- Глянь-ка мне в глаза, Серёжа, -
По-отечески сказал. -
В жизни всё случиться может.
Даже то, чего не ждал.

Твоя мать... Она узнала
От комбата обо всём.
Очень уж переживала...
Думала, что не спасём...

- Моя мама? Что с ней?! Что же?!
Доктор, дайте же ответ!!!
Нет, не выдержал он всё же
Взгляд пытливых глаз Серёжи.
- Твоей мамы больше нет...

Долгожданная встреча

Он смотрел, и глазам своим словно не верил.
Может, это мираж, продолжение сна? -
Как в замедленной съёмке отворяются двери;
На пороге стоит, улыбаясь, она.

Золотистые волосы, словно из ситца,
И глаза - их чарующий ласковый взгляд,
И пушистые тёмные эти ресницы,
Что под чёлкою в нежной истоме дрожат.

Всё такая ж улыбка, всё те же движенья,
Тот же блеск чуть наивных, восторженных глаз...
Он почувствовал вдруг с новой силой волненье,
Как когда-то в весенней тиши, в первый раз.

Загорелая, смуглая, в платье цветастом
Улыбалась она, как всегда, широко.
И сказала как прежде так ласково «здравствуй!»,
Что ему сразу стало светло и легко.

Он хотел подойти, протянуть ей ладони
И сказать, что разлуки окончился час.
И прижать её к сердцу, как тогда, на перроне,
Целовать её губы и руки сейчас...

Но она уже села на краешек койки.
-Ну, скажи, ты мне рад? Впрочем, рад, я ведь знаю!

О тебе от друзей твоих слышала столько!..
«Нет, - он думал, - а ты не взрослеешь нисколько,
Всё такая же... Милая и родная!»

- Твои письма... они согревали мне душу.
И смешили чуть-чуть. Нет, серьёзно смешили!
Разве пишут вот так? Да ты сам хоть послушай:
«Обнимаю тебя и душу со всей силы!..»

Ах, Серёжка, родной! Ты страдал на чужбине.
Только всё позади, всё иначе сейчас...
За окошком капризно загудела машина -
И она на пол слова запнулась тотчас.

Посмотрев на неё, он мгновенно всё понял.
- Это что, за тобой?- явно лишний вопрос!
Жар обжёт тело, руки и даже ладони,
И коснулся его смолянистых волос.

- Ты сейчас всё поймёшь! Видишь, так получилось...
- Кто он? -Муж. Но пойми же, пойми же меня!
Ведь когда это горе с тобою случилось,
Я не знала покоя, поверишь, ни дня...

Я б два года ждалá, да и больше ждалá бы,
Когда б знала, что ты возвратишься домой.
За тебя я, наверное, и умерла бы!
Кто же знал, ну кто знал, что ты вот он - живой?!..

Поначалу понять он её попытался,
Но тех слов смысл был, как ни горько, двойной.
Это что ж? столько дней он со смертью сражался.
Вдруг: «Кто знал, ну кто знал, что ты вот он - живой?!..»

И всё было зачёркнуто теми словами.
Что же ждёт его, что же, сейчас, впереди?..
Но он знал: ничего; всё уже позади.
И так тихо, запёкшимися губами:
- Да, ну что ж... не погиб я... не умер... прости...

Разговор

Запах сирени и шум дубрав,
Да ветерок шальной.
Воздух - сплошное дыхание трав,
Снег тополей и зной.

Ветер сгоняет к реке облака,
Как будто стадо - пастух.
Слышится песня издалека -
Там, где цветущий луг...

Вновь рассвело за больничным окном.
Сердце беда сверлит.
Где взять слова, чтоб поведать о том,
Как сильно оно болит...

К чему тут упрёки, к чему мольба,
Потоки ненужных слов?
Он сам рассудил: такова судьба
И был глубоко погружён в себя,
Когда нагрязнул Орлов.

Подтянут, смешлив (каким был всегда),
Сергея крепко обнял.
- Теперь нам с тобою беда - не беда! -
С весёлой улыбкой сказал.

Сергей не пытался скрывать ничего -
Он всё ему рассказал.
Орлов с напряжением слушал его:
- М-да... многого я не знал...

Потом, стиснув зубы, сказал: - Ерунда!
Вот плохо, что мамы нет.
Она бы, наверно, сказала: «Беда?
Но жизнь не бывает без бед!»

Невеста ушла, и раскис. Так-так...
Но тут горюй-не горюй...
А ну-ка, Серёга, сожми кулак.
Сожми, я тебе говорю!

Сдави свою боль. Задуши. Не плачь.
Пусть думают, что герой.
Пусть знаем я и твой лечащий врач,
Какой это всё ценой!

Мы были, Серёга, с тобой в бою -
Гибель нас миновала.
Под пули жизнь подставляли свою.
Разве ж этого мало?!

Неужто ты мог, через это пройдя,
Загнать себя в угол так?

Девчонка одна футболнула тебя -
И ты утонул в соплях.

Не надо байки, братуха, травить,
Что, мол, «последняя капля».
Мы вырвали главное право - жить
У смерти. И всё. И... прав я!

Я прав, потому что волок тебя
Два дня по болотной жиже.
Ты, главное, знай, что рядом есть я.
А вместе мы сможем выжить!

* * *

Бывает, что мир скован ужасом тьмы
Во власти полярной ночи.
Но даже и после наилюттой зимы
Опять распускаются почки.

И даже в краю нищеты и невзгод,
Ты вспомни, как свет от Бога,
Подснежник Джардála далёкий цветёт.
Всё так. Это жизнь, Серёга.

И пусть нет покоя разбитой душе
И сердцу темно без света.
Но ты возвратился, откуда уже
Обычно возврата нету.

И коль это так, то ещё для нас
Откроются в жизни двери.
Серёга, братан! Это я тебя спас.
Ты мне не можешь не верить!..

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Будто снова грохочут набаты
И снаряды взрываются вновь.
Он по жизни идёт, как когда-то
Шёл вперёд, сквозь огни боёв.

Боль потерь, неудач, поражений...
Только жизнь ещё вся впереди.
Жизнь - как будто большое сражение,
Если сердце стучится в груди.

И пока оно молодо бьётся,
И к победам бескрайним зовёт,
Жизнь потоком стремительным льётся
И дорога одна лишь - вперёд!

Ну, а если в каком сраженьи,
Сквозь руины, огонь и дым,
Вдруг случится попасть в окруженье,
Надо всё же, терпя лишенья,
Чтоб ни случилось, прорваться к своим!..

И когда победишь напасти,
Одолеешь и боль и ложь,
От горящего Факела Счастья
Прометеевый Пламень зажжёшь!